

scheint, dass dieser Sachverhalt nicht als Irrtum der Justiz zu sehen ist, sondern als handlungsorientierte Manifestation der staatlichen Sprachpolitik, die der Sprache den Status einer ideologischen Dominanz verleiht, die über der Kategorie der Persönlichkeit steht.

1. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2011. – 183 с.

2. Верещагин, Е.М. Язык и культура : Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Рус. яз., 1990. – 246 с.

КОММУНИКАЦИЯ КАК СПОСОБ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОЦИУМЕ

В.А. Маслова

*Витебск, Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова,*

Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»

Актуальность выбранной темы несомненна, т.к. сам человек, личность, речь (текст) по природе своей диалогичны, о чем свидетельствует язык, например, пословица «Речь – это в другого втечь». Общение – это способ выживания человека в мире, оно всегда оказывает определенное воздействие на собеседников: «С кем поведешься, от того и наберешься», «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты», «Язык мой – друг (враг) мой», «Все беды человека от его языка» и т.д.

Цель статьи – показать, что в мире все диалогично: сам человек, его речь, созданные им тексты.

Материал и методы. Методом исследования явились наблюдения за художественными текстами и текстами других видов дискурса.

Результаты и их обсуждение. В современной лингвистике все большую значимость приобретает проблема говорящего человека и его роли в процессе диалогического общения. В аспекте данной проблемы задачей языкознания становится эксплицирование и адаптация диалога, в который вступает человек с миром, текстом, друг с другом.

Под коммуникацией, вслед за Т.В. Поплавской, мы понимаем способ существования индивида в социуме, а потому коммуникация неотделима от личности, она «с необходимостью выступает в качестве атрибута личности, так или иначе характеризует ее» [1, с. 7].

Многими лингвистами (Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Н.Д. Арутюнова и др.) давно уже признано, что текст есть «часть коммуникативного

события, коммуникативного процесса». Все реальное разворачивание речевой деятельности говорящего человека обуславливается его коммуникативными потребностями, его интенциями, содержанием того, что подлежит объективации вовне, а значит вербализации.

Всякий текст – результат бесконечного диалога с другими текстами: «Каждый текст строится как мозаика цитат» [2, с. 17], т.е. новый текст становится результатом усвоения и трансформации других текстов. В крайнем своем выражении это явление называется интертекстуальность. Любой текст изначально ориентирована на воспринимающего субъекта, поэтому проблема “художественный текст – читатель” является центральной и в литературоведении, и в лингвистике, и в герменевтике и ряде других гуманитарных наук.

В СМИ несколько иная ситуация. Интервьюируемый и журналист и предстают как равноправные субъекты совместной речевой деятельности, каждый из них имеет свои коммуникативные намерения, анализирует текущий коммуникативный процесс со своих собственных позиций и определенным образом проецирующий дальнейшее развитие дискурса.

Современная коммуникация насыщена различными культурными знаками, специалисты отмечают возросшую плотность цитирования, многообразие языковых маркеров и способов трансформации культурных феноменов в текстах разной природы. Успешная коммуникация предполагает знание ее участниками некоторого набора культурных феноменов как необходимое условие понимания текста, иными словами, современный человек говорящий должен обладать некой суммой знаний, лингвокультурологическим тезаурусом.

Известно также, что в разных культурах реципиент может быть в большей или меньшей степени сотворцом: традиционные восточные художественные тексты (например, «Лейли и Меджнун») требуют большей активности реципиента, чем современные европейские тексты, где автор и реципиент находятся, скорее, в паритетных отношениях. Или еще пример: в основе современной западной и восточной культур лежат разные эстетические подходы: для западной культурной традиции важно освоение человеком внешнего мира, а восточное мировоззрение, напротив, стремится к изоляции человека от внешнего мира, к уходу во внутреннюю жизнь.

Данный пример как нельзя лучше подтверждает следующую мысль М.М. Бахтина: «Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, вещи, – с ними можно только диалогически общаться» [3, 37]. Опираясь на эту и другие мысли М. Бахтина, мы понимаем диалог не просто как речевое взаимодействие субъектов, а как взаимодействие их в культуре

Заключение. Таким образом, диалогичность (в том числе и с читателем) – фундаментальное свойство текста, потому что установка текста на адресата, читателя обусловлена самой сущностью языка как средства общения. Поэтому любой текст следует рассматривать, как текст, обращенный к читателю. И создание, и восприятие, например, художественного текста –

это и коммуникативная, и эстетическая национально-культурная деятельность.

1. Поплавская, Т.В. Введение в теорию коммуникации / Т.В. Поплавская, Т.А. Сысоева. – Минск : МГЛУ, 2015. – 135 с.

2. Лотман, Ю.М. Текст в тексте / Ю.М. Лотман // Ученые записки Тартуского университета. – 1981. – Вып. 567. – С. 9-21.

3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 435 с.

ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В АДЪЕКТИВНЫХ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО, ШВЕДСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

И.А. Мужейко

Витебск, Витебский филиал

Международного университета «МИТСО»

В настоящее время формируется гендерная лингвистика, так как гендер включает в себя «большой комплекс социальных и психологических процессов, а также культурных установок, порожденных обществом и воздействующих на поведение национальной языковой личности» [1, с.124]. Иными словами, понятие гендер означает «совокупность социальных и культурных норм, которые общество приписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола, ... конструируется обществом как социальная модель женщин и мужчин, определяющая их положение и роль в обществе и его институтах» [2, с.252]. В связи с тем, что в нынешнее время в западной культуре все громче озвучивается мысль о разнообразии полов, мы считаем рассмотрение этой проблемы весьма актуальной.

Цель настоящего исследования – сопоставительный анализ адъективных устойчивых сравнений английского, шведского и русского языков, отражающих гендерные отношения в представленных лингвокультурах.

Материал и методы. Материалом исследования выступают адъективные устойчивые сравнения (АУС) русского, английского и шведского языков, полученные методом сплошной выборки из сопоставимых лексикографических источников. Применяемые методы – сопоставительный и описательный.

Результаты и их обсуждение. В данной статье мы рассматриваем гендер как явление языка и культуры, т.е. в аспекте лингвокультурологии. В.А. Маслова утверждает, что «вся традиционная западная (и не только) культура является мускулиноцентричной» [1, с.124]. Мы нашли подтверждение тому и на примере адъективных устойчивых сравнений (АУС) английского, шведского и русского языков.